

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОТДЫХ | Доменщики заглянули в тайны трагичной российской истории

Исповедь на незададанную тему

СЕРГЕЙ АКСЕНОВ,
горновой доменного цеха

**У жизни поднебесного подножья
Влачимся от беды и до беды,
Забывшие про заповеди Божьи,
Все пожинаем горькие плоды.**

**Как видно, дьявол взял нас на поруки,
На весь бедлам взирая свысока...
Себя мы сами обрекли на муки
И не узрели выхода пока.**

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

Мечты сбываются

Давно хотелось ребятам нашей бригады не просто коллективно выехать на отдых, а посетить такие места земли русской, где история, духовность, трагедия связаны неразрывной нитью. И вот осуществилась эта мечта.

Прохладной дождливой ночью, отработав в вечернюю смену, мы рассаживались в комфортабельном автобусе «Сетра», предоставленном ООО «Курорт-транс». Приятно было видеть глаза братьев по огню, их жен, отродно, что некоторые были с детьми. Наряду с ветеранами – машинистом загрузки Вадимом Владимировичем Мартыновым, мастером десятой домы Сергеем Владимировичем Фочинным и старшим мастером Раисом Талгатовичем Гарифулиным – молодые горновое: Миша Расказов, два Артема – Улаев и Бобылев, Ваня Кузьмин, газовщики Алексей Слепов и Александр Зайцев – изъявили желание побывать в столице Большого Урала. Коллектив наш отражал весь срез профессии доменного цеха – от загрузки шихты, энергообеспечения, выдачи расплавленного чугуна до руководства бригады.

Автобус взял курс на Екатеринбург. Жены старались покормить после смены мужей. С «галерки», где расположилась молодежь, иногда раздавался радостный смех. Часа через два усталость после рабочей смены взяла свое, в салоне погас последний ночник и тишина воцарилась до самого города.

Утро началось с посещения жемчужины Екатеринбурга – собора Спас на Крови. Собор построен на месте дома инженера Ипатьева, где с 16 на 17 июля 1918 года были зверски убиты семья последнего российского императора Николая II и слуги, не предавшие его. В 20–70-х годах прошлого века в расстрельной комнате принимали в пионеры, встречали официальные партийные организации, а ночью, довольно часто, украдкой приходили люди, интересовавшие судьбой последнего царя, кланя цветы. Возросший интерес к истории этого злодеяния, желание скрыть истинные мотивы трагедии по рекомендации председателя КГБ СССР Юрия Андропова привели к постановлению ЦК КПСС о сносе дома. 22 сентября 1977 года по указанию первого секретаря Свердловского обкома партии Бориса Ельцина дом был разрушен. Позднее Ельцин напишет в своих воспоминаниях: «Рано или поздно всем нам будет стыдно за это варварство. Будет стыдно, но ничего исправить уже не удастся...» Надо отдать должное первому президенту России, что он многое сделал для строительства Собора на Крови и для захоронения останков царской семьи. Воистину «есть время разбрасывать камни и есть время их собирать».

23 ступени вниз

В ансамбль храма включен памятник царской семье. Это семифигурная композиция, представляющая трагический момент спуска Николая II и его семьи в подвал Ипатьевского дома. Памятник встречается на пути каждого входящего в храм и невольно напоминает о произошедших здесь событиях. 23 ступени вниз пришлось спуститься Михаилу – первому царю из рода Романовых – с крыльца Ипатьевского монастыря в Костроме, чтобы принять царство русское и прекратить смуту. 23 ступени вниз пришлось пройти последнему русскому императору в расстрельную комнату дома инженера Ипатьева, чтобы Россия была ввергнута в хаос и началась всеобщая смута.

Храм представляет собой пятикупольное сооружение высотой 60 метров и площадью 3000 квадратных метров. Архитектура выдержана в русско-византийском стиле. Жаль, что в Верхний храм во имя Всех Святых, символизирующий собой негасимую лампаду, зажженную в память о тех трагических событиях, мы не попали – он находился на реставрации. Зато мы смогли посетить заупокойный нижний Храм на Крови памяти Романовых, выполненный в очень строгом споконном стиле. Он расположен в цокольной части и включает в себя в том числе и расстрельную комнату (правый придел храма) с подлинными останками конструкции Ипатьевского дома, его алтарь находится рядом с непосредственным местом расстрела царской семьи. В этой расстрельной комнате потом были обнаружены две надписи. Одна по-немецки из Гейне: «В эту ночь Валтасар был убит своими холопами», другую, кабристическую, смогли расшифровать в 70-х годах прошлого века: «Здесь по заданию тайных сил был убит самодержец всероссийский для разрушения русского государства».

Шоковое состояние испытали мы при посещении музея, находящегося здесь же, посвященного правлению и последним дням жизни Романовых. В 1897 году царь Николай II издает указ, по которому нельзя продавать за границу сырую нефть, только нефтепродукты: «В России держать цены на нефть низкие для развития своей промышленности, а экспортные цены высокие». Разница цен шла в казну страны. К концу царствования Николая II в эксплуатации было 81116 км железных дорог и 15000 в постройке. Русские железные дороги были значительно дешевле для пассажиров и комфортабельнее, чем в остальных странах. Строительство за короткий срок Великой Сибирской магистрали – более 8000 км, 40 тоннелей, 500 сложнейших мостов (длина моста через Амур 2,6 км) – позволило успешно провести крестьянскую реформу 1906–1910 годов. По Транссибу ежегодно в Сибирь прибывало более полумиллиона человек, транспортные расходы государство брало на себя, каждый получал по 10–15 десятин земли на члена семьи и пособие в 200 рублей под 4,5 процента с отсрочкой платежа. К этому следует прибавить, что 40000000 десятин земли, лично принадлежавших императору Николаю II, он, не колеблясь, передал в крестьянский земельный фонд. На личные же средства государя в уступленных им областях были проведены дороги, построены школы, церкви и больницы.

Когда цифры изумляют

В 1913 году урожай зерна в России был на 28 процентов больше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых. Россия выращивала четверть картофеля, 40 процентов пшеницы и овса от мирового производства, поставляла 50 процентов мирового экспорта яиц, 70 процентов мирового экспорта масла. Страна полностью обеспечивала себя продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, была главной кормилицей Европы. Накануне февральской революции крестьянам на началах собственности и аренды принадлежали 100 процентов пахотной земли в азиатской и около 90 процентов европейской части России. Государственные меры царизма для развития отечественной промышленности – низкие цены на энергоносители (все энергоресурсы в России потреблялись по дотационным

ценам), поддержка предприятий пособиями и заказами, ограничение допуска в страну зарубежных товаров (высокие таможенные пошлины), предоставление льготных кредитов позволило России с 1885 по 1913 год увеличить выпуск продукции в пять раз. Русские товары на Дальнем Востоке вытесняли японские и английские в силу своей дешевизны и традиционно высокого качества. Самые низкие налоги в мире, развитая система медицинского обслуживания (для малоимущих оно было бесплатным) давали ежегодный прирост населения страны в 2,4–2,7 млн. человек.

Пронсходящие в России перемены отмечали иностранцы. В конце 1913 года редактор «Economiste Européen» Эдмон Терн произвел по поручению двух французских министров обследование русского хозяйства. Отмечая поразительные успехи во всех областях, Терн заключал: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 г. идти так же, как они шли с 1900 г. по 1912 г., Россия в середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». Интересно было узнать, что первоначальное образование было бесплатным, а с 1908 года – обязательным. Российские студенты платили в 10–15 раз меньше, чем в США или Англии, причем неминуемо часто освобождались от какой-либо платы.

По тому времени императорское социальное законодательство было, несомненно, самым прогрессивным в мире. Это заставило Тафта, тогдашнего президента США публично заявить в 1912 году: «Ваш император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».

Многие из нас с изумлением узнали, что при последнем царе Николае II королева стоила от 8 до 10 рублей, а дневной заработок кровельщика составлял в среднем 2 рубля 8 копеек, столяра 1,92, слесаря и кузнеца – по одному рублю 90 копеек. Какие же цены были тогда в Петербурге? Килограмм хлеба стоил 5 копеек, мясо – 30 копеек, 100 граммов шоколада – 15 копеек, ведро отборных помидоров – 8 копеек. В 1915 году цены на базарах также были сносные. Так, рождественский гусь стоил 85 копеек, утка – 40, курица – 30 копеек. Говядина и баранина шли, по нашим меркам, примерно 25 копеек за килограмм. Пуд мороженого молока обходился... всего 50 копеек.

Никита Хрущев вспоминал: «Когда до революции я работал слесарем и зарабатывал свои 40–50 рублей в месяц, то был материально лучше обеспечен, чем когда работал секретарем Московского областного и городского комитета партии». Кстати, в 1917 году Хрущеву было лишь 23 года, и он не являлся квалифицированным рабочим, который мог получать в то время и по 100 рублей в месяц. Воистину: «Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно...»

Наша общая боль и скорбь

Через час, преодолев километров двадцать от Екатеринбурга, миновав несколько железнодорожных путей и дорог, проехав по осеннему уральскому лесу, мы прибыли в урочище Четырех братьев, что недалеко от деревни Коптяки. Здесь и находится Ганнина яма, изначально бывшая рудником. Первоначально подрядчик Гавриил, которого по-простецки прозвали Ганей, искал золото, но вместо него нашел забрызганную руду. В начале XX века рудник иссяк, и его забросили, открытые шахты где засыпали, где затопили.

Место это считалось глухим и гиблым. Вот сюда и вывели палачи своих жертв – императора, импера-

трицу, царевича Алексея, великих князю Ольгу, Татьяну, Марию, Анастасию, преданных слуг – доктора Боткина, лакея Трумпа, горничную Демидову, повара Харитонову. Здесь у затопленной шахты их раздели, одежду сожгли, а тела сбросили в воду. Эта яма – заброшенный рудник – стал первым местом погребения. В 1991 году на Ганниной яме был поставлен первый крест, стали проводиться крестные ходы и панихиды. В 2000 году на Архирейском соборе члены царской семьи были признаны в лике Святых Страстотерпцев. Сбылось предсказание преподобного Серафима Саровского: «Тот царь, который меня прославит, того прославлю вовеки». С этого года начинается история мужского монастыря Ганнина яма в честь Святых Страстотерпцев, с его удивительными семью деревянными храмами, по числу убиенных членов семьи. Экскурсию по монастырю проводил молодой инок, рассказывая историю обители, события той кровавой ночи. Печально было лицо старшего горнового Сергея Валерьевича Перепелко, рабочего-контрактника, про которого как-то сказали: «На таких мужиках Россия держится», грустными были глаза горнового Азата Манапова и старшего мастера Раиса Гарифулина. Ганнина яма является святым местом России, которое посещают не только православные верующие, но и все те, кто считает убийство царской семьи предтечей того красного колеса террора, той последующей исторической мясорубки, в которой были перемолоты, расстреляны, умерены голодом сотни тысяч лучших представителей многонационального народа России. Это наша общая боль и скорбь, общее поклонение и покаяние.

Царские святыни
Рад, что нам удалось посетить все храмы обители, приложиться к святыням императорской семьи: крестильной иконе Николая Чудотворца, с которой никогда не расставался Николай II. К кресту-мошечку, хранящему в себе частицу Животворящего Креста Господня и частицы мощей 40 святых, рад, что смогли поставить свечи своим род-

ным и близким. Никогда не забуду, как около памятника царственным детям я взглянул на семью мастера Сергея Владимировича Фочина, который вместе с супругой привез сюда дочь и сына Александра 13 лет – ровесника царевича Алексея. Я тогда подумал: «Каким человеком нужно быть, чтобы поднять руку на безвинное дитя, и как потом с этим жить?» Вспомнился Федор Достоевский с вопросом к Алеше Карамазову: «Если для возведения здания счастливого человечества необходимо замучить всего лишь ребеночка, согласишься ли ты на слезе основать это здание?» Одному Алеше задали вопрос и при помощи другого убиенного Алеше ответили...

Что было дальше? Экскурсовод повезла нас в Поросенков лог, где и были в 1978 году найдены останки царских мучеников. После того как на следующий день после убийства людская молва разнесла весть по Екатеринбург о месте захоронения семьи Романовых, перед палачами встал вопрос о сокрытии следов злодеяния. При помощи веревок трупы извлекли из затопленной шахты и на машине увезли по старой Коптяковской дороге. В Поросенковом логу 19 июля 1918 года ранним утром застреляла машина в болоте, и главный палач Юровский принимает решение: «Здесь!» Трупы разрубают топорами на куски, разбивают черепа прикладами винтовок, наспех обливают серной кислотой, спешно жгут кострами, тут же и закапывают, забросав землей и хворостом. Сверху положили шпалы и несколько раз проехали на машине. Следы злодеяния им удалось скрыть – этого места погребения белые так и не нашли. Только в 1978 году была найдена эта могила, в 1991 году изысканы останки, и только в 1998 году убиенные нашли свое упокоение в Екатеринбургском приделе Петропавловского собора. В 2007 году в ста метрах к северу от этого места нашли останки царевича Алексея и сестры его Марии. Их останки не захоронены до сих пор...

Не хлебом единым жив человек

Тихо, молча шли мы по отсыпанной гравием дорожке, местами присыпанной опавшей листвой, читали надписи на чугунных плитах: земля эта содержит частицы праха императора, императрицы, их дочерей, верных слуг. Долго стояли у настла из шпал и трехметрового креста. Стояла скорбная тишина, нарушаемая еле слышным шелестом листьев осин. Вокруг были березы и сосны уральского леса, и только группа осин не вписывалась в ландшафт. «Неспроста это, неспроста они здесь плотной группой растут», – промолвил водопроводчик Игорь Шарутин. «Кто?» – переспросил я. «Осины – иудино дерево, древо предателей». Позже, уже в Магнитке, я узнал, что после той ночной драмы, они, умыв руки болотной водой, сели передохнуть.

С тяжелым сердцем мы покидали это место, хоть потом и была обзорная экскурсия по Екатеринбургу, где мы могли любоваться действительно прекрасным городом – его историей, архитектурой. Два часа крля мы общались с животным миром зоопарка, ходили с женами по гипермаркету «Икея» и продовольственному муравейнику «Ашан», но в душе у меня стояли одни и те же вопросы: «За что?» и «Кому это было выгодно?» Осознание того, что имели и потеряли, предав, обрели себя на страдания в XX веке, заставил нас стать добрее друг к другу, сплотиться, чтобы Россия была единой страной, чтобы не проливалась больше ни одна детская слеза, чтоб не было больно за стариков наших и детей...

Эта незабываемая поездка не состоялась бы без моральной и материальной поддержки руководства предприятия и профсоюзного комитета ОАО «ММК», которые, к счастью нашему, понимают, что не хлебом единым жив человек. Огромное спасибо директору по корпоративным вопросам и социальным программам Ивану Викторовичу Сеничеву, председателю профкома ОАО «ММК» Александру Ивановичу Дерунову. Особая благодарность председателю профсоюзного комитета доменного цеха Николаю Васильевичу Головину – за отеческую заботу о работниках цеха. Слова признательности газетчику Олегу Вакулину за помощь в комплектовании экскурсионной группы, Марине Фроловой, менеджеру ООО «Курорт-транс», за предоставление комфортабельного автобуса и помощь в организации поездки. Руководителю рейса Дмитрию Степачкину, водителям Геннадию Волкову, Геннадию Злобину за профессионализм, за хорошую дорогу без аварий и поломок. Спасибо всем за то, что их стараниями эта поездка сделала нас чуть добрее и отзывчивее, сдружила. Эту поездку мы не забудем никогда ☺

